

Глава 1

«Все наследники похожи на стервятников, — подумала она, следя за тем, как брат, стоявший у входа в банк, горбится и отворачивается от ветра, пытаясь раскурить сигарету. — Даже самые бескорыстные. Даже те, кто ни на что не рассчитывает. Даже Андрей в эту минуту похож!»

— Да иди ты в машину! — Не выдержав, она открыла дверцу и высунулась, жестами подзывая брата. — Обед кончится через полчаса, что ты мучаешься?! Холодно!

— Ой, ради бога! — немедленно отозвалась Зоя, перегнувшись с переднего сиденья. — Не зови его, он опять начнет мотать нервы. Ты не представляешь, Маш, чего мне стоили эти последние недели! Я совсем измучилась!

«Ты-то? — Маша еле сдержалась, чтобы не произнести это вслух. Ее отношения с невестой брата и так постоянно колебались на грани конфликта. Она приказала себе молчать и только в очередной раз подивилась про себя, до какой степени могут доходить слепота и эгоизм. — Это *наша* мама болела, умирала, это *мы* ее хоронили, а измучилась, оказывается, она! Даже на кладбище не ездила!»

Ей было невозможно сидеть в машине с Зоей, она молча вышла и направилась ко входу в банк. Андрей, щуря воспаленные от бессонницы глаза, дымил сигаретой. Заметив подошедшую сестру, он устало пробормотал:

— Что, сейчас откроют? Я забыл часы...

— Часы у тебя над головой. — Маша указала на огромный циферблат, который при желании можно было рассмотреть с другой стороны проспекта. — Еще ждать и ждать. Я вот что думаю, хорошо ли мы делаем, что идем сюда на другой день после похорон? Будто только этого и...

— А кто нас осудит? — огрызнулся тот. — Не выдумывай! Тем более денег нет, сама знаешь. Из нас на кладбище высосали все, что не успели в больнице.

Маша лишь кивнула. В сущности, она понимала, что ничего кошунственного в их спешке с получением наследства нет, тем более что мама сама велела не тянуть со вскрытием ячейки. Это были едва ли не последние ее слова, которые брат и сестра услышали в больничной палате накануне решающей операции:

— Договор, доверенность, ключ... — Она сделала паузу, говорить ей было трудно. — Если что, сразу идите туда и заберите все.

Тогда они в один голос убеждали маму, что ни в какой банк идти не потребуется, операция должна дать самый радикальный результат, профессор уверен в успехе. На самом деле никакой уверенности тот не высказывал.

— Чудеса бывают, но я не чудотворец, — честно ответил он на их взволнованные расспросы. — Операцию сделаем, потому что надо сделать. Что я могу вам обещать? Идите домой, ребята.

И они пошли, отчего-то взявшись за руки, как в детстве, чувствуя себя маленькими и растерянными перед лицом того, что должно было произойти.

«А через день мы уже готовились к похоронам».

— Пойдем выпьем кофе. — Она потянула Андрея за рукав пальто. — Смотри, быстро на углу.

— Ладно, — сдался тот. — Надо Зою позвать.

— Не надо!

Маша произнесла это слишком резко, и брат впервые открыл глаза во всю ширь. В этот миг он походил на

КОРАЛЛОВЫЙ БРАСЛЕТ

внезапно проснувшегося лунатика, обнаружившего, что находится на краю крыши.

— Опять? — укоризненно произнес он. — Поцапались? Из-за чего на этот раз?

— Я просто устала от нее. — Девушка двинулась в сторону кафе, уверенная, что брат последует за нею. Тот и впрямь двинулся следом. «Он всегда ко мне прислушивался, мало того, просто слушался... Пока не появилась эта Зоя!»

— В такое время, как сейчас, лишние люди рядом раздражают, — призналась она уже за столиком, дуя на дымящийся кофе в хрупкой пластиковой чашке. — Каждый лезет с соболезнованиями, а получается только хуже. А уж Зоя твоя, извини, жалеет только себя саму.

— Неправда. — Андрей сидел напротив, опершись локтями о шаткий стол, стиснув виски кулаками, так что Маша видела только нижнюю часть его лица. — Она умеет сочувствовать. Ты к ней несправедлива.

— Ну да. — Девушка не удержалась от злой усмешки, впрочем, пропавшей даром. Брат на нее не смотрел. — Она убита горем, только не из-за мамы и нас. Она злится потому, что свадьбу придется отложить. Скажешь, я не права?

Андрей полез в карман пальто за сигаретами и долго возился, пытаясь открыть смятую пачку. Наблюдая за его неловкими движениями, Маша ждала ответа, надеясь на то, что брат не опрокинет на себя чашку с горячим кофе. Пауза затягивалась, теперь что-то застряло в колесике зажигалки, и Андрей никак не мог высечь огонь. Внезапно где-то на краю ее сознания мелькнула мысль, настолько абсурдная и крамольная, что Маша не решилась ее озвучить. «Что это я? Не может быть!»

Но брат молчал, скрываясь за клубами сигаретного дыма, и она, запинаясь, изменившимся голосом спросила:

— Вы ведь перенесете свадьбу, правда?

— Маш, понимаешь... — Он поднял наконец глаза, и она прочитала в них ответ прежде, чем Андрей договорил: — У нас нет такой возможности. — И так как сестра молчала, продолжил, уже чуть осмелев: — Ты же знаешь, за все заплачено, и денег нам не вернут. Аренда зала, музыка, обед на пятьдесят персон... Цветы, машины и что-то там еще... В общем, Зоя знает. Она уже выяснила, с кем можно договориться на другой срок, с кем нет, все подсчитала, и получилось — мы потеряем кучу денег. А ты сама знаешь, я на мели.

— Цветы, машины, обед на пятьдесят персон... — словно во сне, повторила она. — Андрюша, что ты говоришь? Ты хочешь сыграть свадьбу через неделю после похорон?!

— Пойми, у нас нет выбора, — неуверенно проговорил брат. — Или мы поженимся пятнадцатого числа, или через год как минимум. Зоя и так уже многое отменила ради траура. Живых бабочек, например. Там пошли на встречу и вернули деньги. И конечно, мы постараемся, чтобы все соответствовало...

— Не желаю больше слушать! — Маша резко встала, толкнув шаткий пластиковый стол так, что обе чашки опрокинулись. Кофе полился на пол, Андрей еле успел отодвинуться вместе со стулом. На них начали оглядываться, но девушке в этот миг было все равно. — Можете хоть на головах там ходить, можете... Только на меня не рассчитывай! Я на эту свадьбу не приду!

Он что-то говорил ей вслед, но Маша уже не вслушивалась. Кипя от гнева, она не сразу отыскала выход, а выскочив на улицу, проглотила вместе с сырым холодным воздухом готовые прорваться рыдания. «Не смей, не плачь! — уговаривала она себя, торопливо идя к банку, уже открывшемуся после перерыва. — Вот оно что! Вот почему он мне в глаза не глядел, будто что-то украл. Нет, не реви, не здесь! Не при них! Дома поплачешь!» Чтобы удержаться от слез, она прибегла

КОРАЛЛОВЫЙ БРАСЛЕТ

к испытанному способу — с силой, с вывертом ушипнула себя за руку выше локтя. Куртка у нее была без подкладки, шипок вышел очень болезненный, и глаза разом высохли.

Зоя уже стояла у входа в банк, пристально рассматривая свое отражение в золотистом тонированном стекле, которым был отделан весь фасад здания. Вероятно, она нравилась себе в этом огромном зеркале, потому что девушка несколько раз сменила позу, перегибаясь назад, чтобы модное пальто более выгодно обрисовало ее талию. Маша вошла в банк, не сказав ей ни слова, и уже спиной услышала удивленный оклик:

— Куда ты одна? А где Андрей?

Брат с невестой нагнали Машу у окошка, обслуживавшего ячейки. Она стояла с документами наготове, стараясь ничего вокруг не замечать, чтобы не сорваться. Впрочем, они к ней и не приставали. Вероятно, Андрей успел сообщить Зое, что случилось в кафе, и та благоразумно решила не обсуждать дальше опасную тему.

Наконец очередь подошла. Маша сунула в выдвижной лоток паспорт, банковский договор и доверенность. Служащая просмотрела их и подняла глаза:

— Вы уже приходили в хранилище?

— Я тут впервые.

— Тогда я провожу. — Забрав бумаги, та поставила табличку с надписью «перерыв» и поднялась с места. — Ячейки в другом корпусе, вы быстро не найдете. В следующий раз сразу идите туда.

«Следующего раза не будет, — думала Маша, идя следом за ней и затылком чувствуя молчаливое присутствие Андрея с невестой. — Я и этот-то раз не знаю, как объяснить!»

О том, что их мать весь последний год оплачивала содержание банковской ячейки, они узнали только несколько дней назад, в больнице, во время свидания перед операцией. Мать велела Маше достать из тумбочки

файл с бумагами и болтавшимся на дне латунным ключом и забрать его себе.

— А если что-то со мной случится, не тяните, идите туда сразу и все заберите, — внушала она сбитым с толку расстроенным детям. — Ячейка оплачена до конца месяца, если опоздаете, начнут начислять пени. Да и вообще... Пора.

Она махнула рукой, словно отстраняя что-то, и Маша, поймавшая взглядом этот жест, содрогнулась от дурного предчувствия. Мать как будто отвергала саму жизнь, устав от болезни, безрезультатных операций, рецидивов и терапии. Так раздраженно отгоняют назойливую муху, которая упорно подлетает и садится вновь все на то же место.

— Сюда. — Выведа троицу во двор, служащая остановилась у турникета, рядом с будкой охранника. — Я уже позвонила, сейчас встретят и проводят. Только... Вас будет трое?

— Это мой брат. — Маша по-прежнему старалась не встречаться с Андреем взглядом. — Мы пойдем вместе.

— Но там хранилище, понимаете? — с некоторым пафосом произнесла та. — А доверенность на одно лицо.

— В ячейке хранится наследство. — Маша с трудом подбирала слова, все они казались ей какими-то неподходящими. Она еще не привыкла говорить о матери в прошедшем времени. — И нам велели прийти за ним вдвоем.

— Ну что ж, — служащая смерила Андрея взглядом, словно прикидывая, может ли он представлять какую-то угрозу для безопасности банка, — тогда давайте и ваш паспорт. Но третье лицо пусть останется здесь.

Зоя, обозначенная таким термином, заметно заволновалась и прижалась к жениху, взяв его под руку:

— Андрюш, а почему мне нельзя? Ты как, справишься один? Ты такой бледный... Знаете, — обратилась она к служащей через его голову, — он только вчера похоро-

КОРАЛЛОВЫЙ БРАСЛЕТ

нил маму и просто сам не свой! Я бы хотела его сопровождать! Я его жена!

Служащая, видимо, заколебалась, пытаюсь найти компромисс между долгом и сочувствием к ближнему, но тут Андрей, доселе угрюмо молчавший, очнулся и рывком высвободился от объятий невесты:

— Не надо меня сопровождать, я в порядке! И вообще, раз доверенность на Машу, пусть идет она одна!

— Ты с ума сошел! — Потрясенная Зоя перешла на зловещий шепот: — Ведь у тебя даже описи наследства нет! Если так, стой здесь, я с ней пойду!

— Извините. — Маша едва владела собой, и хотя пыталась говорить спокойно, ее голос заметно садился и дрожал. — Похоже, мы должны пойти туда все вместе. Видите, дело идет о разделе наследства, и мне, кажется, не доверяют. А если со мной пойдет только брат, потом можно будет сказать, что я его обвела вокруг пальца, что-то сунула себе в карман.

— Маша, прекрати!

— Я вас очень прошу, — она даже не обернулась на крик брата, — пустите нас всех.

И женщина, слушавшая их препирания с неприязненно сдвинутыми бровями, уступила. Все трое сдали паспорта охраннику и вошли в хранилище, в сопровождении уже другой служащей, вооруженной внушительной связкой ключей. Та была слегка удивлена таким наплывом народа, но вопросов не задавала. Они прошли длинным душным коридором, ведущим в подвальное помещение; девушка остановилась перед низкой бронированной дверью, отперла замок и повернула запирающий вентиль. В ту же секунду под потолком заработал кондиционер, в застоявшийся воздух хлынула холодная свежая струя. За дверью обнаружилось маленькое помещение, все стены которого были заполнены рядами металлических ячеек. Взяв у Маши ключ, девушка взглянула на номер, выбитый на латунном брелоке, и нашла в своей связке его двойника.

— У вас маленькая ячейка, — прокомментировала она.

Маше показалось, что Зоя испустила еле слышный вздох. «Ну, конечно, она бы предпочла большую! Интересно, можно кого-то ненавидеть сильнее, чем я ее сейчас?»

Вставив оба ключа в замочные скважины соответствующей ячейки, девушка повернула их в разные стороны, открыла дверцу и, отстранившись, показала присутствующим маленький металлический ящичек:

— Пожалуйста. Осмотреть содержимое можно вот тут, на столике. Я буду ждать снаружи, когда закончите, позовете. — И вышла в коридор.

Маша смотрела на ящичек, не торопясь его открывать и даже слегка перед ним робея. Она впервые задала себе вопрос: что может в нем находиться? Все эти дни она если и думала о некоем наследстве, хранящемся в банковской ячейке, то отстраненно, как о чем-то абстрактном. Сейчас, когда эта абстракция воплотилась в виде железного ящичка, похожего на крохотный гроб, ей стало не по себе. Видимо, Андрей испытывал те же чувства. Он окончательно стушевался и даже отступил к самому выходу, словно готовясь сбежать.

Тяжелое молчание нарушила Зоя. С притворной непринужденностью она обратилась к жениху:

— Ну, что же так стоять? Посмотрим?

«Наверное, я способна ее ударить, — сказала себе Маша, протягивая руки и осторожно доставая ящичек из ячейки. Он оказался неожиданно легким, и это придало ей смелости. — Одно хорошо, мы с ней часто общаться не будем. Но плохо то, что Андрей...»

Она поставила ящичек на стол, под яркий мертвенный свет белой люминесцентной трубки. Подняла глаза на брата. При этом освещении он показался ей очень бледным. Таким она видела его лишь однажды, в детстве, когда он отравился несвежими пирожками и целую

КОРАЛЛОВЫЙ БРАСЛЕТ

неделю не мог проглотить ложки воды, чтобы его тут же не вывернуло наизнанку.

— Тебе плохо? — борясь со своей обидой и возмущением, спросила Маша. — На тебе лица нет!

— Открывай скорее, и пойдем отсюда, — хрипло выдал Андрей. — Не знаю, что со мной такое. Может, клаустрофобия начинается.

— Да открывай же! — Зоя протянула нетерпеливые руки к ящичку, но жених неожиданно ударил ее по пальцам:

— Не лезь! Маша, не тяни, хочется скорее с этим покончить.

— Ты?.. — В Зоиним голосе задрожали слезы, на которые она вообще была щедра. — Ты меня ударил?! Ударил меня?!

«А может, и не будет у них свадьбы через неделю, — пронеслось у Маши в голове, в то время как она непослушными пальцами пыталась сдвинуть железную крышку. — Может, Андрей ее остановит. Кажется, он просто не понимал, на чем она настаивает. Ну, вот...»

Коробка открылась, и три головы разом склонились над ней. На дне лежал длинный узкий предмет, завернутый в смятый лист белой бумаги. Маша достала сверток, осторожно раскрыла его и извлекла на свет тяжелый массивный браслет из сероватого металла, украшенный крупными красными пластинами. Больше в свертке ничего не было, за исключением лаконичной надписи, украшавшей самый центр листа.

— «Маше», — вслух прочитал Андрей и выпрямился. — Я же говорил, ты могла пойти сюда одна.

— Мама оставила это мне? — Держа браслет двумя пальцами, девушка рассматривала его на расстоянии вытянутой руки, словно маленькую змейку, которая вполне может оказаться ядовитой. — Не помню у нее такого.

— Он тебе что, не нравится? — Брат тоже не сводил глаз с браслета. — Примеришь?

— Не знаю. — Маша приложила браслет к запястью, разглядывая блестящие красные камни. — Это серебро, кажется. И кораллы. Какие большие! И такой яркий красный цвет! Прямо карминовый. Я всегда думала, что они какие-то розовые. Нет, мне точно нравится!

— Тогда надевай!

— Погодите, — слабым сорванным голосом вмешалась Зоя, со времени вскрытия ящика не издавшая ни звука. — Это что, все?! Какое же это наследство?!

— А ты чего ожидала? — Андрей продолжал говорить с невестой непривычно резко, и та вздрагивала от звуков его голоса, жалобно округляя глаза. Она настолько растерялась, что даже не могла по-настоящему возмутиться. Маша была уверена, что это их первая серьезная размолвка. — Что тут два кейса с долларами или корзинка с алмазами? Я от тебя своего материального статуса не скрывал, все мое имущество тебе известно. Не устраивает — еще не поздно передумать со свадьбой. Я ни на чем не настаиваю.

— О господи... Что ты вдруг взбесился?.. — Зоин подбородок запрыгал, голубые глаза разом покраснели и наполнились слезами.

Она выглядела такой несчастной, что даже Маша на миг почувствовала к ней жалость. «Она ведь еще не знает, что на Андрея нельзя давить слишком долго! Он молчит, терпит, а дойдя до предела, начинает огрызаться, и тогда держись! Держу пари, Зоя весь этот год считала, что ей досталась послушная тряпка!»

— Никаких долларов и алмазов я не ждала, — продолжала та детским прерывающимся голоском, испуганно глядя на своего жениха. — Сам выдумал, сам злишься! Я просто удивилась. Зачем оплачивать ячейку ради серебряного браслета с кораллами? Это же невыгодно!

Не слушая ее, Андрей взял Машу за руку и потянул за собой к выходу. Выйдя в коридор, девушка с трудом перевела дух:

КОРАЛЛОВЫЙ БРАСЛЕТ

— У меня тоже клаустрофобия начинается. Пойдем отсюда быстрее.

— Вы закончили? — нетерпеливо обратилась к ним слушающая. — Можно запереть ячейку?

— Мы ее сдаем, — опередил сестру Андрей. — Она нам больше не нужна.

— Как знаете, — пожала та плечами и, заглянув в кладовую, поторопила Зою: — Если вы закончили, покиньте, пожалуйста, помещение. Меня ведь и другие клиенты ждут.

Зоя вышла с преувеличенно прямой спиной и оскорбленным видом и, потупив взгляд, протиснулась между Машей и Андреем, чтобы первой оказаться на улице. «Сейчас умотает от нас на своем “Пежо”, — с надеждой думала Маша, глядя в спину удаляющейся по коридору Зое. — И будет ждать, что Андрей приползет к ней на коленях с извинениями. И каждый час, который она прождет зря, поставит мне в счет, потому что, по ее мнению, я все время пытаюсь расстроить их свадьбу. Может, в самом деле попытаться их поссорить? По крайней мере, она не будет меня зря ненавидеть!»

Однако синий «Пежо» оказался на месте и даже по сигналу брату и сестре, когда те задержались на крыльце. Андрей поморщился, словно этот звук вызвал у него приступ головной боли. Маша с пониманием кивнула и предложила:

— Хочешь, обойдемся без лишних объяснений? Возьмем такси и поедем ко мне. Ночевать тоже можешь у меня, если хочешь. Купим пирожков... А можешь и вообще переехать. Теперь...

Она запнулась, не договорив, но они поняли друг друга без слов. Теперь освободилась мамина спальня, и в маленькой двухкомнатной квартирке вполне могли разместиться и брат, и сестра. «Там никогда еще не было так просторно! — поежилась девушка, впервые как следует осознав, что ей придется жить одной. — Сперва от